

Стоило Ци Цзэчэну положить на него глаз, как Ци Фан понял: добром этот вечер не кончится. Однако вилить и отказываться он не мог — пришлось идти.

Цзэчэн был младше Ци Фана — меньшей сын от младшей ветви. На фоне Ци Фана, рождённого от любовницы, его положение казалось незыблемым. И всё же Цзэчэн извечно корчил из себя заботливого братца. Вся вина лежала на старой госпоже: та душой болела за старшую ветвь и, желая добавить веса старшему сыну, вечно лезла не в свои дела. Хотела как лучше, а вышло как всегда — хаос, царивший нынче в семье Ци, был плодом её усердия.

Из-за столь тошнотворного фаворитизма Ци Фан невольно превратился в мишень для чужой желчи. Старая госпожа не могла защищать его круглые сутки, и у родственничков то и дело выпадал шанс остаться с ним наедине.

Особняк Ци представлял собой четырёхэтажную виллу. Когда Ци Фана впервые привели сюда, на верхних этажах свободных спален «не нашлось», поэтому его сбыли на первый — в каморку по соседству с комнаткой прислуги. Первые полгода он забыл, что такое нормальный сон: мстительная молодёжь семейства Ци из кожи вон лезла, чтобы отравить ему жизнь.

Марать руки господ не марали — нанимали подручных, которые втихую выбивали из него дурь. Нянька, страдательница нервным истощением, вечно просыпалась от ночного шума. В самый первый раз она ворвалась с бранью, но, разглядев, что происходит в комнате, мгновенно захлопнула дверь и с тех пор оглохла и ослепла. В присутствии старой госпожи она лебезила перед Ци Фаном, а стоит той переступить порог — в упор его не замечала.

Кого-то подобное измором берущее равнодушие выбило бы из колеи, но для Ци Фана, цеплявшегося за жизнь в этом гадюшнике, отстранённость казалась благом.

Покорно наклонив голову, он неторопливо подошёл ближе.

Цзэчэн задыхался от злобы каждый раз, когда вспоминал, что уступает Ци Фану на полголовы. Единственное, чему Ци Фан выучился за годы жизни в семье Ци, — умению чутать опасные ветры.

Заметив сгорбленную спину и опущенную голову родственника, Цзэчэн удовлетворенно усмехнулся. Впрочем, досада осталась: придраться с ходу было не к чему.

Уставившись на металлический бейджик на груди Ци Фана, Цзэчэн с ухмылкой поинтересовался:

— Ну что, сколько бутылок сегодня толкнул?

— Ни одной, — ответил Ци Фан.

На самом деле он уже продал три, но прекрасно знал: покажи он хоть малейший успех, Цзэчэн костью ляжет, но испортит ему жизнь.

— Ай-ай, бедняжка, — Цзэчэн обернулся к своей свите из прихлебателей. — Ну да ладно! Считай, у меня сегодня день благотворительности. Помогу тебе сорвать куш!

Ци Фан сжал челюсти, молча проглотив подколку.

— Что за мина? Я к нему со всей душой, а он морду воротит? — Цзэчэн бесцеремонно схватил Ци Фана за подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза.

— Я благодарен, — тихо ответил Ци Фан. — Спасибо, господин Ци.

— Вот так-то лучше. Послушный мальчик.

Кто-то в компании прыснул от смеха:

— Цзэчэн, ты его словно пекинеса своего дрессируешь!

Толпа заугонала. Цзэчэн тоже заусмехался, но тут же наигранно нахмурился и с показной укоризной бросил:

— Вы чего мелете? Разве собака сравнится с бабушкиным сокровищем?

Шутник со смехом извинился. Цзэчэн же смахнул несуществующую соринку с плеча Ци Фана:

— Наш дорогой наследник старшей ветви ведь не в обиде? А то я человек пугливый, вдруг поймёшь меня не так...

— Господин Ци изволит шутить, — опустил глаза, кротко отозвался Ци Фан.

Цзэчэн едва заметно качнул головой — и пара прихлебателей тут же подхватила Ци Фана под руки, бесцеремонно заталкивая в вип-ложу.

В заранее бронированной кабинке их ждали двое. Стоило двери распахнуться, как они вскочили с диванов, расплываясь в заискивающих улыбках.

В развлекательный комплекс «Хуэйцзин» они заглядывали исключительно ради развлечений: обычно заказывали девиц, а если просыпалась экзотическая блажь, могли прихватить и пару парней. Завидев Цзэчэна, Ван До тут же всплеснул руками:

— О-о, наконец-то! Кого звать будем? Клиент готов, девиц оформляем?

Но присмотревшись к свите Цзэчэна, Ван До уловил странную атмосферу. Его взгляд зацепился за Ци Фана в форме официанта. Удивлённо изогнув бровь, он не успел ничего спросить, как Цзэчэн подал голос:

— Девицы отменяются. У нас сегодня программа поинтереснее.

Цзэчэн отличался смутьянским нравом и дикими замашками. Ван До наблюдал, как компания вальяжно рассредотачивается по диванам. На ногах остался лишь один человек — парень в официантском жилете.

Ван До всё понял. Переведя взгляд на Ци Фана, он осознал, кому отведена роль главной мишени.

Предвкушая очередную извращённую выходку молодого господина Ци, Ван До подбочился с притворной интригой, хоть и бросил на официанта сочувственный взгляд.

— Наличка у кого есть? — Цзэчэн небрежно покрутил в руках кубики, будто совершенно забыв о стоящем перед ним Ци Фане.

Все отрицательно покачали головами.

— А на кой тебе наличман? — поинтересовался Ван До.

— Для дела.

Цзэчэн выудил из кармана кошелёк, порылся в отделении и хлопнул на стол пластиковую карту.

— Ладно, без налички обойдёмся, — он выстроил в ряд девять кубиков, положил рядом карту и ровными рядами расставил бокалы. Ровно десять штук.

Закончив приготовления, Цзэчэн доволен остался своей композицией и наконец удосужился вскинуть взор на Ци Фана.

— На карте сотня тысяч. Одна стопка — десять тысяч юаней. Пить будешь? — Цзэчэн постучал пальцем по стеклу. Бокалы пустовали, и оставалось лишь догадываться, какую дрянь он собираются туда нацедить.

Услышав условия, Ван До на секунду опешил, а потом расхохотался:

— Десятка за стакан? Чёрт, да ты и меня заманчивым предложением соблазняешь!

— Тебе что, этих грошей не хватает? — Цзэчэн косо смерил его взглядом. — Я хотел пачки налички разложить, чтобы ты за каждый бокал по стопке купюр забирал. Но налички нет, так что держи карту.

В кабинке горел лишь приглушённый свет. Тень падала на благородные черты лица Цзэчэна, придавая ему мрачное, зловещее выражение.

— Что смешаем — то и выпьешь. Пропустишь хоть одну — хрен тебе, а не сотня тысяч.

Он сжал кубики в кулаке, лениво перебирая их большим пальцем, после чего медленно поднял глаза на Ци Фана.

— Ну что, наследничек старшей ветви? Слабо сыграть?

Только сейчас Ван До осознал, кем приходится этот официант. Он не удержался и вновь впился в парня взглядом. Теперь поведение Цзэчэна становилось понятным: если этот психопат кого-то возненавидел, ему мало видеть врага на дне — нужно обязательно втоптать его в грязь поглубже.

Кадык Ци Фана дёрнулся. Сглотнув, он встретил давящий взгляд Цзэчэна и глухо спросил:

— Что мешать будете?

Цзэчэн прищёлкнул языком и ядовито усмехнулся:

— Только алкоголь, естественно.

Он достал из кармана зажигалку, прикурил сигарету и снисходительно бросил:

— Ну так что, кишка не тонка?

Ци Фан помедлил мгновение. Под десятками пристальных взглядов он молча кивнул.

То, что Цзэчэн застукал его за работой в развлекательном комплексе «Хуэйцзин», было идеальным поводом для глумления. Ци Фан понимал: права на отказ у него нет. Даже если он пойдёт в отказ, у Цзэчэна найдётся тысяча способов заставить его выполнить каприз.

Бесполезно брыкаться. Проще рискнуть. Ци Фан едва заметно прищурился, пряча на дне глаз тёмную, глухую ярость.

Раз уж пришлось связаться в эту «игру», он заберёт куш любой ценой. Сорок градусов или яд — за сотню тысяч он отстоит этот раунд.

— Отлично! — Цзэчэн аж просиял. Он с ходу затушил недокуренную сигарету в пепельнице и звонко хлопнул в ладоши: — Выпивку сюда!

После нажатия кнопки вызова в кабинку цепочкой выстроились официанты с подносами. Цзэчэн неторопливо поднялся, прохаживаясь вдоль строя, дошёл до самого конца и взял нераспечатанную бутылку водки.

Под грохочущие басы и светомузыку он с садистской ухмылкой прихватил ещё пару бутылок крепкого пойла, сдёрнул пробки и налил первый бокал до самого края.

Прозрачная жидкость заиграла в лучах стробоскопа.

Любуясь своим «шедевром», Цзэчэн выждал пару секунд, после чего щёлкнул пальцами и кивнул Ци Фану:

— Начинай. Первая пошла.

Все присутствующие уставились на застывшего Ци Фана. Выстроившиеся у стены официанты переглянулись с немим изумлением, но вступать никто не стал.

Они сразу поняли: парню крышка.

Впрочем, спасти его никто не собирался. Все они были едва знакомы, да и развлекательный комплекс «Хуэйцзин» — не то место, где стоит корчить из себя благородного рыцаря. Поглазеть со стороны — и хватит.

Ци Фан, казалось, вовсе не замечал липких чужих взглядов. Он подступил к низкому столику, нагнулся и взялся за бокал.

В полумраке его лица почти не было видно. Без тени колебаний он запрокинул голову и одним махом осушил стекло.

Смесь оказалась адской, дикий градус обжёг горло. Ци Фан согнулся пополам, прикрыв рот ладонью. Цзэчэн, созерцая его мучения, хищно расплылся в улыбке и тут же принялся мешать второй коктейль.

Отшмыгавшись и выровняв дыхание, Ци Фан жадно глотнул воздуха. Вторая, третья, четвёртая... Он опустошал бокалы один за другим, не пропуская ни грамма.

На глазах у всех парень сдавал. Спирт ударил в кровь — лицо и шея налились пунцовым румянцем, а чтобы не рухнуть, ему приходилось из последних сил цепляться за край стола.

Вид этакой беспомощности приводил Цзэчэна в экстаз. Он доверху заполнил оставшиеся ёмкости. Ци Фан спрятал остатки осознанности глубоко внутри, позволив мутному хмелю захлестнуть взгляд.

Даже оглушительный басист не мог заглушить улюлюканье толпы. Мажоры стучали кулаками по столу, подгоняя официанта. Цзэчэн подхватил банковскую карту и помахал ей перед носом Ци Фана с плотоядной ухмылкой.

Зажав раскалённый висок, Ци Фан поднёс следующий бокал. Пить становилось невыносимо — последние три порции он вливал в себя едва ли не через силу.

Опустошив последнюю стопку, парень беспомощно рухнул на пол. Цзэчэн наконец сбросил фальшивую маску добродушия. Подойдя ближе, он брезгливо пнул Ци Фана носком туфли. Не дождавшись ответа, он швырнул карту прямо ему в лицо.

Вспышки светомузыки выхватывали распростёртое тело. Цзэчэн опустился на корточки, брезгливо потянул за чёрный галстук-бабочку, поправил его и прошипел прямо в ухо:

— Пин-код: семь-четыре-три-два-один-ноль. Выродок. Нынче ты меня порадовал. Будешь так же усердно влиять задом — в следующий раз господин снова отсыплет мелочи.

Его пальцы соскользнули по щеке Ци Фана. С садистским наслаждением Цзэчэн толкнул парня — тот отлетел к углу стола и скрючился от резкой боли.

Балаган подошёл к концу. Ван До взревел, созывая всех к караоке. Цзэчэн вернулся на диван и не спеша закурил. Внимание гостей переключилось, жалкий клоун никому больше не был интересен. Лишь спустя пару минут Ци Фан кое-как поднялся и, шатаясь, поплёлся к выходу. Но хоть Цзэчэн и отвернулся, его боковое зрение неотрывно следило за каждым шагом выродка.

Едва за парнем захлопнулась дверь, Цзэчэн затушил сигарету и шепнул на ухо Ван До:

— Натрави на него кого-нибудь. Пусть отпинают как следует и заберут карту.

Ван До удивлённо вскинул бровь. Цзэчэн же отвернулся, с довольной рожей отбивая пальцами ритм по столешнице.